

Касьян Голейзовский: "Что не развивается, то не живет".

Научный руководитель – Белова Екатерина Петровна

Рыжова Татьяна Анатольевна

Аспирант

Московская государственная академия хореографии, Москва, Россия

E-mail: paporotno@yandex.ru

Касьян Ярославич Голейзовский - выдающийся балетмейстер, один из реформаторов академического балетного искусства, человек высокой эрудиции и необыкновенного творческого потенциала. В начале прошлого века он начал смелые эксперименты в разных театральном жанрах и танцевальных стилях. В 1920-е годы авангардные постановки закрепили за ним славу хореографа-новатора, экспериментатора и первооткрывателя. В это время окончательно формируются его художественные принципы, расцветает его искусство», - отмечала историк балета Н.Ю. Чернова [4, с. 10]. «Голейзовский динамичен. Его танец льется непрерывным движением. Позы "неустойчивы" и тянут к дальнейшему развитию жеста», - писал о нем в 1922 г. актер и сценарист ТРАМа (агитационного молодежного театра) Николай Львов [3, с. 196]. Сегодня имя великого балетмейстера стало легендарным. Его творчество по-прежнему привлекает внимание танцовщиков и балетмейстеров.

В 1950-е годы Касьян Ярославич работал над критическими статьями, в которых излагал свои взгляды на хореографию, на репертуар советского балетного театра, говорил о необходимости реформы. Чем отличаются постановки 20-40-х гг. XX века от постановок эпохи романтизма? Как эволюционировал хореографический язык, форма и содержание балетов? В первую очередь он затрагивал именно эти проблемы.

Голейзовский не был против идейного содержания и изображения «социалистической действительности» на сцене, но не соглашался с формой подачи этого материала, выступая против использования старых изжитых танцевальных приемов. Он был уверен, что трафаретное использование элементов классического танца в современной хореографии и увлечение трюками не позволяет в полной мере отображать реальные события, мысли и чувства человека

Как воспитанник академической балетной школы, Голейзовский с большим уважением относился к своим учителям - Михаилу Фокину и Александру Горскому, но считал, что ученик, если хочет развиваться, должен видеть в наставнике соперника, а не пример для подражания. Как писала историк балета Е.Я. Суриц, для молодого балетмейстера результаты реформы, осуществленной великими предшественниками, были «слагаемыми традиций», которые «предстояло освоить вместе с традициями академического балета и выработать к ним собственное отношение» [3, с. 5].

Свою творческую жизнь Голейзовский посвятил экспериментальной работе по поиску новых изобразительных форм и созданию живого, универсального пластического языка. Он считал, что «на смену бессмысленному верчению на одной ноге и другим техническим изыскам» должен прийти «новый, скупой, осмысленный, конкретный жест, в котором каждая, самая ничтожная частица, будет озарена смыслом и будет говорить со зрителем понятным ему языком» [1, с. 46-47].

Автор выражает искреннюю благодарность и признательность сыну хореографа - Н.К. Голейзовскому за предоставленную возможность работать с документами из семейного архива.

Источники и литература

- 1) Голейзовский К. Статьи о хореографии. Т.1. – Архив К.Я. Голейзовского.
- 2) Мислер Н. Вначале было тело. – М.: Искусство – XXI век, 2011. – 448 с.
- 3) Суриц Е.Я. Мастер, новатор, поэт танца // Художники театра Касьяна Голейзовского 1918–1932. Каталог вставки. – М.: Галерея «Элизиум», 2012. – 309 с.
- 4) Чернова Н. Касьян Голейзовский // Касьян Голейзовский. Жизнь и творчество. – М.: ВТО, 1984. – 576 с.